

УЧЕНИЕ ХАСИДОВ О МЕССИАНСКОМ ИЗБАВЛЕНИИ Введение. Обзор предшествующих исследований

Туров И. В.

Вопрос об отношении хасидов к учению о мессианском избавлении вызвал в кругах исследователей наиболее острые дискуссии, которые продолжаются по сей день. Проблема заключается в том, что в собраниях хасидских проповедей раннего периода с равной частотой встречаются как высказывания, подтверждающие приверженность классической теологической доктрине о Мессии, так и те, в которых содержится ее радикальный пересмотр. Вследствие этого, каждая из спорящих сторон может без труда предоставить большое количество убедительных аргументов.

Ш. Дубнов полагал, что хасидов совершенно не интересовала идея национального избавления. Учение Бешта и его последователей была посвящено главным образом проповеди индивидуального спасения, обретаемого посредством молитв, устремления всех помыслов верующего к небесам и тому подобного. Роль избавителей в доктрине хасидов играют цадики, указующие истинные пути обретения духовного совершенства. Согласно мнению М. Бубера, концепция мессианского избавления была отвергнута хасидами из-за того, что она придает исключительное значение деянию, совершаемому одним человеком в определенный момент времени. Это, в свою очередь, обесценивает все те события, которые происходят в жизни людей до осуществления акта избавления, делает бессодержательными их повседневные помыслы и чаянья. Бешт и его последователи, напротив, проповедовали учение, согласно которому все мысли и поступки верующего служат великой цели избавления, избранного Богом народа, которое может осуществиться в любую минуту. Поэтому каждый шаг человека и каждое мгновение его жизни исполнены глубочайшего смысла. Обретение всеми евреями надлежащего духовного совершенства обеспечит возвращение народа из изгнания и установит вселенскую гармонию¹.

Г. Шолем рассматривал проблему отношения лидеров хасидов раннего периода к идее мессианского избавления в историческом контексте. Он полагал, что неудача массового мессианского движения во главе с Шабтаем Цви во второй половине

17 в. оказала огромное влияние на мировоззрение европейского еврейства. Многие представители духовной элиты считали преступным в сложившихся обстоятельствах продолжать возмущать народ несбыточными надеждами на скорое избавление. Отказ некоторых из последователей Шабтая Цви от соблюдения заповедей Торы породил в еврейском обществе конфликт, который существенным образом затруднял деятельность тех, кто пытался проповедовать скорый приход Мессии. Вследствие этого “хасидизм пытался устранить элемент мессианства с его сочетанием мистики и апокалиптики, проявляющий себя как далеко проникающая, но в высшей степени опасная сила, сохранив, вместе с тем, привлекательность поздней каббалы в глазах народа”². Наиболее подходящим, в данном случае, по мнению Шолема, является выражение “нейтрализация” мессианского элемента. Хасиды, в принципе, не отвергали концепцию мессианского избавления, но основное внимание в своем учении они уделяли мистическим практикам, совершаемым верующими в изгнании. Хотя это служение и приближает час освобождения, окончательное избавление осуществится по воле Бога, а не в результате действий человека³.

Б. Динур, в отличие от вышеназванных исследователей, полагал, что в момент зарождения хасидизма идея скорого мессианского избавления играла в его учении решающую роль. Р. Израэль Баал Шем Тов и его ближайшие последователи стремились посредством совершаемых ими духовных практик и распространения тайных знаний добиться скорого прихода мессии. Пик этих чаяний приходится на момент отъезда Бешта в Святую Землю. Однако его корабль попал в бурю, и р. Израэлю пришлось вернуться обратно. Ожидаемое избавление не осуществилось. Бешт и его последователи восприняли это, как знак свыше, что время освобождения избранного народа еще не пришло. Это привело к пересмотру первоначального учения. Основное внимание в нем стало уделяться задачам служения Господу в изгнании⁴.

Согласно мнению И. Тишби, проблему отношения хасидов к концепции мессианского избавления следует рассматривать в контексте воззрений еврейской духовной элиты регионов, в которых зарождалось новое религиозное движение. Он доказывает, опираясь на многочисленные источники, что проповедь скорого мессианского избавления, а также изучение каббалистических текстов, в которых речь идет о путях приближения вождя часа

освобождения, были в восточных землях Польско-Литовского королевства середины – второй половины 18 в. достаточно распространенным явлением. Крах саббатанского движения не оказал на эти процессы сколько-нибудь существенного влияния⁵. Хасиды не внесли в бытующие в современном им еврейском обществе воззрения по данному вопросу радикальных изменений. Они в своих проповедях уделяли заметное внимание мессианской теме. В учении некоторых из лидеров нового религиозного движения она, по мнению Тишби, играла центральную роль⁶.

Современный исследователь Мор Альтшулер полагает, что радикальные изменения в хасидской доктрине мессианского избавления произошли после смерти Бешта. Исследовательница обращает особое внимание на описание разговора р. Исраэля с Мессией в одном из посланий рабби. Ответ на вопрос Бешта: “Когда Господин придет?” предваряется фразой: “Его Высочество ответил” (в гайта тшува га-рам). Численное значение ивритских букв, из которых состоят слова *тшува га-рам*, указывает, по мнению Альтшулер, на дату 1885 г. Таким образом, Бешт ожидал, что спасение произойдет через 138 лет⁷. Но после его смерти, согласно гипотезе Альтшулер, духовным лидером хасидизма стал Ехиэль Михель из Злочова⁸. Он и его ближайшие сподвижники основное внимание уделяли деяниям, результатом которых должен был быть приход Мессии при их жизни. Только после смерти р. Ехиэля Михеля его последователи стали постепенно отходить от этой мессианской доктрины и разрабатывать новый вариант хасидского учения, ориентированный, главным образом, на служение Господу в изгнании⁹. Гипотеза Альтшулер об исключительной роли р. Ехиэля Михеля в ранний период истории хасидизма не получила признания у современных исследователей, но ее концепция приверженности цадика из Злочова идее мессианского избавления, на наш взгляд, заслуживает внимания.

Все упомянутые выше ученые в своих исследованиях, прямо или косвенно, противопоставляют мессианскую модель, понимаемую ими как концепцию исторического избавления еврейского народа, модели мистических духовных практик, ориентированных, главным образом, на индивидуальное спасение и поддержание гармонии в Мире Горнем. Согласно мнению М. Идея, хасидами была предложена новая, мистико-магическая концепция мессианского избавления, в которой обе эти модели благополучно со-

четаются. Важную роль в его аргументации играет фрагмент послания Бешта, в котором идет речь о его восхождении на небеса и беседе с Мессией. «И спросил я Мессию: “Когда придешь Ты, Господин?” Он ответил: “Знай: когда распространится учение твое и откроется миру и когда источники твои прорвутся наружу, то, чему учил Я тебя, и ты усвоил, и смогут также и они (все правоверные) совершать единения, подобно тебе, и возносить душу, подобно тебе..., тогда наступит время желанное и спасение”. И изумился я этому и преисполнился страданием от того, сколь много времени пройдет, прежде чем это станет возможным. Но из того, что я выучил, пребывая там, три средства исцеления и три святых имени с легкостью можно выучить и объяснить. И тогда успокоилось сознание мое, и я подумал, что благодаря этому смогут также и современники мои достичь моей ступени и уровня моего. Они смогут, посредством их (выученных имен), возносить душу, подобно мне. Они смогут учиться и будут такими, как я». Идель отмечает, что в данном тексте всеобщее избавление определяется избавлением каждого в отдельности. Всем евреям вменяется в обязанность спасти свою душу путем единения ее с Миром Горним, а также исцелить свое тело посредством тайных средств врачевания, открытых Бешту на небесах. Р. Исраэль Баал Шем Тов является той личностью, которая призвана обеспечить избавление всего народа. Он добивается этого не только путем распространения тайных знаний, необходимых для приближения прихода Мессии, но также и личным примером служения Господу, вдохновляющим всех тех, кто следует за Ним¹⁰. Согласно мнению Иделя, описанная в послании беседа между р. Исраэлем и Мессией не является окончательным доказательством в пользу того, что Бешт себя Мессией не считал. Термин *Мессия* вполне мог употребляться для обозначения как личности избавителя, так и Высшего Начала, которое им управляет. Такое употребление этого термина встречается в произведениях Авраама Абулафии¹¹. Вообще, Идель отмечает заметное феноменологическое сходство учений о мессианском избавлении р. Исраэля Баал Шем Това и Абулафии. Последний учил, что посредством мистических техник, основанных на созерцании букв и произнесении тайных имен Бога, многие из евреев смогут подняться до духовного уровня Мессии. Но, в отличие от Бешта, он не связывал возжеленное избавление с проблемой исцеления тела¹².

В своем исследовании М. Идель уделяет большое внимание анализу воззрений Менахема Нохума из Чернобыля¹³. Этот цадик описывал Мессию как идеального цадика, посредника между Миром Горним и миром дольным, который, сливаясь с Господом, обеспечивает все сотворенное потоком божественной благодати. Из-за греха Золотого Тельца, народом Израиля овладели силы тьмы, и в мире не стало такого праведника. Поэтому каждый еврей должен стремиться обрести высокую ступень святости и стать каналом, по которому на землю нисходит высшее благо. В каждом поколении есть достойные цадиким, которые, посредством своих деяний, поддерживают существование этого мира. Когда все евреи поднимутся до их уровня, наступит избавление¹⁴. Воззрения р. Менахема Нохума близки тем, которые проповедовал Бешт. Он верит, что приближение часа освобождения осуществится усилиями всей общины правоверных. Миссия цадика заключается в том, чтобы путем вдохновляющего всех личного примера распространения истинного вероучения, а также магических деяний, обеспечивающих просителей небесными дарами, предоставить возможность всем желающим обрести совершенство, что, в свою очередь, приведет к всеобщему избавлению.

М. Идель отмечает, что в большинстве ранних хасидских произведений основное внимание уделяется спиритуалистической концепции избавления. Библейские рассказы о спасении богоизбранного народа в прошлом и пророчество о его возвращении в землю обетованную в будущем посвящены, согласно мнению последователей Бешта, описанию освобождения души из плена сил тьмы и ее очищению от грехов, в результате ежедневно совершаемого служения Создателю. В отличие от Шолема, Идель не считает, что такая трактовка вызвана необходимостью нейтрализации мессианского элемента из-за неудачи саббатинского движения. Подобные учения встречаются в каббалистических произведениях, начиная с 13 в. Хасиды, в данном случае, просто следовали одному из направлений еврейской мистики прежних времен.

*Социально-исторические аспекты учения хасидов
о мессианском избавлении*

Предложенная Шолемом концепция нейтрализации хасидами учения о Мессии предполагает, кроме всего прочего, что лидеры этого религиозного движения не проявляли существен-

ного интереса к социально-историческим аспектам грядущей эры избавления.

М. Идель доказывает мессианскую активность хасидов, никоим образом не увязывая ее с их социально-историческим учением. В отсутствии подобной направленности доктрины Бешта и его последователей он вполне солидарен с Шолемом. Согласно нашему мнению с вышеизложенной точкой зрения возможно согласится лишь в том отношении, что хасиды, в ранний период своей истории, были равнодушны к наличным в еврейской традиции революционно-утопическим идеям. Милый сердцу библейских пророков и части авторитетных вероучителей последующих времен пафос радикальных преобразований общественного устройства, судя по всему, не впечатлял лидеров рассматриваемого нами религиозного движения. Но помимо революционно-утопических во многих сообществах наблюдаются воззрения, которые мы будем называть консервативно-утопическими. Приверженцы их полагают, что они пребывают в сообществах, поддерживающих отношения между людьми, соответствующие, определенным образом, высшему идеалу. Реализация его в полной мере требует существенного роста числа сторонников правильного пути и совершенствование, но отнюдь не качественное преобразование, наличной у них системы общественных отношений. Новый мир как бы уже существует в недрах старого и самое главное – хранить ему верность. Следует отметить, что приверженцев такого рода групп большинство, из которого они выделились, вполне можно считать революционерами-сокрушителями устоев. Сами они тоже в определенных ситуациях могут считать себя таковыми. Но если сообщество особого пути существует достаточно долго, а жизнь вокруг надлежащим образом не меняется, в нем бесспорно наличествуют описанные нами идеалы консервативного утопизма. Определяемый таким образом консервативный утопизм представляется нам продуктивным в деле изучения мессианской доктрины хасидизма¹⁵. Хасидизм уже на само раннем этапе своей истории преобразовал существующую в еврейском обществе Восточной Европы систему отношений между людьми. Разумно было бы ожидать, что появление лидеров нового типа, функции и порядок коммуникации с которыми не имели аналога в предшествующие времена, должно было внести свои коррективы в

представления об идеалах исторического бытия не только в настоящем, но также и в светлом будущем.

Рассмотрим в качестве примера следующее изречение р. Элимелеха из Лежайска: “В будущем, когда придет Мессия, праведник наш (цадик наш), немедля воззовут к нему, и стекутся к нему народы, и будет у народов любовь великая к нему, и дадут ему дары многочисленные, как явствует из сказанного в Писании: “Да принесут дары страшному” (Пс 76:12), и подобных этому [изречений] много. Также и праведник в праведности своей сделает так, чтобы в горьком изгнании нашем нашли мы милость в глазах народов и чтобы любили они нас. Это подтверждает стих из писания: “Сказано в книге браней Господних: Вагев в Суфе” (Чис 21:14). Слова Вагев в Суфе сообщают нам о дарах, которые дадут нам народы, и о любви их к нам в конце [дней], когда придет Мессия цадик наш¹⁶. А слово “сказано” указывает на то, что и теперь в изгнании будет нам это”¹⁷. В другой проповеди лижайский ребе отмечает “Цадик может сделать все, что угодно и может сделать так, чтобы пришел Мессия... Ведь сказано в талмуде Шмуэль считал, что дни Мессии отличаются от наших только порабощением нас царствами”¹⁸.

В еврейской традиции наряду с высказываниями великих изменения, которые произойдут в мире во времена грядущего избавления, существуют также и утверждения, что с приходом Мессии евреи избавятся от ига народов мира и будут жить под властью своих правителей, а в остальном все в мире останется, как было. Такого мнения придерживаются, в частности, один из наиболее авторитетных мудрецов Талмуда р. Шмуэль¹⁹ и выдающийся законоучитель средних веков Маймонид²⁰. Р. Элимелех, как видно из сказанного, близок к подобным воззрениям. Но он куда более обстоятельно увязывает события будущего с тем, что происходит в его время. При текущем положении дел иноверцы часто обращаются к цадикам с просьбами помолится об успешном разрешении своих житейских проблем, и приносят им за это дары. Это позволяет лидерам хасидов, в той или иной мере, заботиться об автономном безопасном существовании евреев, окруженных иными народами²¹. Действия царя Мессии будут точно такими же, хотя, вне всякого сомнения, более масштабными и успешными. Грядущее является естественным продолжением происходящего ныне. Ожидаемые перемены не столь качественные, сколь количественны.

Аналогичным образом р. Элимелех относится к судьбе системы ценностей окружающего его еврейского общества. “В будущем, когда придет Мессия, цадик наш и соберет народ рассеянный, праведными будут считаться те, кто вел себя, как положено, по закону. Но все же доставало им разума истинно служить Творцу Благословенному. И любили они материальное благополучие, но удерживались от греха, сообразно разумению своему. Тогда Мессия приведет их к морю—океану и откроет им скрытые хранилища, наполненные камнями драгоценными, и серебра и золота там множество великое. И возьмут они оттуда, каждый по желанию своему, и пойдут по домам своим с великим богатством. А когда Мессия воспарит в кущи райские в святости великой, праведники поколения воспарят вслед за ним, в силу святости своей и аскетизма своего великого. Те же, кто получил блага из хранилищ золота, как увидят это величие, так захотят тоже воспарить и не смогут из-за тяжести материальной, ибо прилепились к серебру и золоту... Хотя даст Мессия им все, чего они желают и вожделяют, но душа их будет отчуждена от святого народа во время воспарения в райские кущи, и останутся они в дольном. Не такова участь праведных, желание и вожделение которых Служить Творцу, да будет Он благословен в великой полноте, кто ходил всегда в прилеплении (двекут) великом к нему Благословенному и приучились к этому во все дни жизни своей и стали сосудом, предназначенным для этого. Будет для них это дело легким весьма, с появлением Мессии”²².

Проповедь презрения к богатству характерна для многих религий, но в контексте учения р. Элимелеха из Лежайска она обретает особый смысл. Согласно его воззрениям, верующие должны приходиться к цадику с просьбами о материальном благополучии и чудесном разрешении своих бытовых проблем. Благодаря этому, истинный праведник, пребывающий всем существом своим в Горних высях, опускается на землю и передает дары предвечного милосердия нуждающимся, чем осуществляет страстное желание Господа осчастливить человека. Верующий непрестанно должен поддерживать такого рода отношения со Всевышним, иначе божественное милосердие не сможет реализовать себя в этом мире. Но при этом ему следует не забывать о разумной умеренности, не тревожить цадика и небеса по пустякам, довольствоваться теми благами, которые даются, и ни в коем случае не забывать, что

все происходящее является частью служения, цель которого есть мистический акт прилепления к высшему первоисточнику²³. Погоня за роскошью, ставшую основой учения некоторых цадииков 19 ст. р. Элимелех осуждал²⁴.

Учение Лежайского ребе пользовалось большой популярностью среди хасидов. Его двор посещали сотни паломников и учеников. Тонкости учения понимали разумеется не все, и недоразумения, относительно того, где та разумная грань прощения цадика о благах, не могли не возникать. Поэтому, вполне разумно видеть в приведенном нами высказывании характерный пример консервативно-утопических воззрений. Подобно тому, как прежде к цадику, к царю, Мессии придут толпы правоверных, чтобы попросить благополучия и достатка. Мессия, как и цадик, откроет врата на небеса. Те, кто уразумел истинный смысл учения, воспарят в сады мира Горнего. Те, кто так ничего и не понял, удовлетворят свои желания, но не удостоятся уготованного для них райского блаженства. Мессия делает все то же, что и цадик, но в неизмеримо больших масштабах. Социально-исторический аспект отношений верующих со своим духовным лидером, по сути, не меняется.

Сказанное выше позволяет нам выявить в рассказе о свидании Бешта с царем Мессией содержание, не выявленное надлежащим образом в предшествующих исследованиях.

Напомним некоторые детали этой истории. Согласно письму р. Исраэля, ради того, чтобы достигнуть чертога избавителя, ему пришлось совершить долгое и трудное путешествие на небеса. Когда ему, в конце концов, удалось достичь вожденной цели, он увидел, что “Мессия учит со всеми танаями и праведниками, а также с семью пастырями. И увидел я радость великую до невозможности”²⁵. Далее следуя, цитированному нами разговору между рабби и избавителем, в ходе которого последний обещает придти к людям, когда учение Бешта распространится во всем мире. Р. Исраэль надеется легко достичь этой цели благодаря тайным заклинаниям и именам божьим, которые он узнал в чертогах избавителя, но ему было запрещено открывать их кому бы то ни было во все дни жизни своей²⁶.

Согласно нашему мнению следует обратить внимание на то обстоятельство, что описание встречи Бешта с царем Мессией схематически воспроизводит тот формат отношений, который

при жизни основоположника хасидизма между ним и его ближайшими последователями. Наиболее выдающиеся среди них, как известно, проживали вдали от учителя и навещали его время от времени, проделав перед этим долгий, часто нелегкий путь. В Меджибоже, месте постоянного пребывания р. Исраэля, у него была небольшая группа сподвижников, которых он обучал тайнам Торы. Время от времени эти занятия завершались трапезой, сопровождающейся веселыми песнями и танцами. Все происходящее имело великий сакральный смысл²⁷. Бешт открывал свое тайное мистическое учение лишь немногим достойным. При его жизни, судя по всему, речь не шла о возможности его проповеди для широких масс последователей²⁸. В то же время, р. Исраэль был всерьез озабочен преумножением своего влияния на еврейское общество и сумел уже при жизни стать авторитетной фигурой для многих жителей Подолии и Волыни²⁹. Аналогичным образом царь Мессия окружен праведниками, в собрании которых царит веселье. Сокровенные тайны Торы он открывает наиболее выдающимся ученикам, прибывшим издалека, но строго запрещает передавать их непосвященным. В то же время, избавитель побуждает р. Исраэля искать способ распространения своего учения. Мессия некоторым образом является небесным двойником р. Исраэля Баал Шем Това. Во всяком случае по образу и подобию своих деяний. Определенного рода сходство имеется также с братствами хасидов, существовавшими в Восточной Европе до распространения учения Бешта. В некоторые из них р. Исраэль как известно был вхож.

Подобное отождествление себя с идеальными героями предания имело место в мистической традиции евреев не впервые. Так, например, согласно исследованиям Е. Либеса, описанное в Зогаре сообщество мудрецов ранне-талмудических времен, ведущих речь о наиболее сокровенных тайнах бытия божия, было создано анонимным братством каббалистов Испании. Каждому из персонажей этого мистического произведения соответствовал один из собратьев. Их учение влагалось в уста великих прошлого³⁰. Но к сожалению в этом, как и в большинстве других подобных случаев мы мало что знаем о жизни этих мистиков. Такое положение вещей, в свою очередь, сильно затрудняет разработку каких либо гипотез историософского характера. Куда более благоприятной для наших целей является ситуация с хасидизмом. Сколь

ни богато хасидское предание подробностями вызывающими обоснованные сомнения исследователей, все же фактографией, касающейся раннего периода истории этого мистического движения, современная наука обеспечена сравнительно неплохо. Приведенные нами материалы говорят в пользу предположения, что консервативно утопический стиль мышления был присущ основоположникам хасидизма на самом раннем этапе его существования.

Основоположник хасидизма уподобляет мессию и его окружение себе и собственному мистическому братству. Уже существующий владыка освободитель пребывает в состоянии блаженного избавления, которое со временем станет всеобщим достоянием, но к сожалению не может открыть этой тайны всем и каждому. Наиболее влиятельный из учеников учеников Бешта говорит о начале мессианской эры в контексте жизнеописания классического двора цадика конца 18 в. Таким образом, мессианская концепция изменяется, отображая историю возникновения и развития хасидского общества. Она высвечивается как некая идеальная репрезентация того положения вещей, которое уже существует на момент оглашения проповеди. Хасиды вовсе не стремятся ни нейтрализовать, традиционные для иудаизма представления об историческом избавлении, ни переключить все свое внимание на духовную практику, обеспечивающую грядущее избавление. Они склонны видеть в уже существующем собственном обществе, прообраз идеального царства будущего в его историко-социальной экспликации. Поскольку само хасидское общество развивается и видоизменяется, суждения об историческом избавлении трансформируются вместе с ним. Проблематичная история о провозглашении мессией седьмого любавичевского ребе в конце 20 ст., не взирая на всю кажущуюся революционность, в не малой мере является продолжением все тех же идей консервативно-утопизма, свойственных раннему хасидизму.

Выявление артикулированной консервативно-утопической установки в суждениях об историческом аспекте мессианизма, обязывает нас, для полноты исследования, обратиться к рассмотрению той духовной практики, которая, согласно учению основоположников хасидизма, призвана была ускорить наступление будущего царства света и справедливости. Проблема заключается в том, что основоположники рассматриваемого нами рели-

гиозно мистического движения, к сожалению, нечасто обращались в своих речениях к теме социально-политических аспектов человеческого бытия. Они решительно предпочитали рассуждать о мире заоблачном³¹. Это не означало их безразличия к данному вопросу. Характерным примером здесь является творчество великого Магида из Межирича. Последний в своих поучениях вел речь почти исключительно о путях обретения духовного совершенства и мистическом смысле богослужения. При этом, благодаря существующим историческим свидетельствам известно, что он был активным талантливым организатором. Творцом одного из первых дворов цадиков, ставших в последствии основной социально-политического устройства хасидского общества³². Такое положение вещей делает обоснованным предположение о том, что основоположники хасидизма вовсе не были равнодушны к социально-историческим аспектам избавления. Они говорили и писали об этом сравнительно мало, не в последнюю очередь, в силу сложившейся традиции изложения, склонной замалчивать подобные темы.

Поэтому наличие в куда более основательно разработанном учении, касающемся духовной практики, положений, подтверждающих распространенность в хасидских кругах идей консервативного утопизма, чрезвычайно важно в деле разработки нашей гипотезы.

*Мессианское избавление в контексте
повседневной духовной практики*

Начнем наше исследование учения хасидов о деяниях, необходимых для осуществления мессианского избавления, с рассмотрения нескольких высказываний р. Менахема Нохума из Чернобыля. “Создавая мир, создал Святой, да буде Он благословен, человека, таким образом, что были в него включены души всего Израиля, как сказано: “Размеры Адам Ришона были от края мира и до края мира”. Но после грехопадения уменьшились размеры его, как известно. Замысел Творца, благословен Он, при даровании Торы, был, как известно, чтобы стал человек как во дни прихода Мессии, в скорости, в наши дни, вновь размер его стал совершенным [как до грехопадения], ибо мессия был также душой первого человека, ибо слова “Адам” является аббревиатурой: “Адам, Давид, Мессия”. В том великом теле, которое было у него до грехопадения в

полноте содержался весь Израиль, ибо все были включены в общность душ в нем. Душа каждого в отдельности была лишь частностью. В этом заключается первопринцип служения нашего – окончательно восстановить частицу Мессии, принадлежащую каждому, как сказано у нас в другом месте. И когда окончится восстановление тела, в полноте явится тогда цадик, основа мира в полноте совершенной, канал великий и прямой для получения шефы и жизненной силы. Поэтому, с приходом Мессии нашего, преумножатся блага и знание в мире, ибо Он будет цадиком всеобщим, в полноте совершенной. Называется Он Мессией цадиком нашим, ибо Он цадик великий и канал великий, по которому передается шефа для всех благ. Не так ныне, после греха тельца, ибо обратились мы к нечистоте, и нет праведника всеобщего. Потому каждый из народа Израиля должен уподобиться цадику для того, чтобы существовал мир. Всякий раз, как преуменьшается число цадиков, преуменьшается шефа в мире. Пойми это. Сказано “Народ твой, все цадики, на вечно унаследуют землю” (Ис. 60:21). Когда весь народ твой уподобится цадикам и каналу для мира..., чтобы всякое благо и всякая шефа нисходила на землю.... Пасха она и сегодня исход из Египта, и Шавуот, как известно, ступень дарования Торы. Потому, с приходом праздника ацерет, каждый еврей должен уподобиться цадику, чтобы быть твердыней и основой мира”³³. “И человек, который возьмет сестру его, милость это и т. д” (Лев. 20:17). Это есть любовь разврату. Но милость она, ибо она происходит из мира милости, каковой суть – мир любви божественной. Оттуда взята она. Должно тебе освободить [любовь] от злой примеси и увязать ее с корнем ее. Но не тянуться ко злу, которое в ней. И так во всех движениях души (мидот). Первооснова служений заключается в том, что этого ожидает Мессия цадик наш, что мы придем на эту ступень, дабы вызволить плененные искры. Это есть тайна освобождения добра от зла, которое облачилося в него в результате крушения. Осуществить это возможно только посредством разума (даат), что наделяет способностью дать самому себе совет и утешение для освобождений упомянутых выше. Все это поясняется нами в другом месте. Таким образом, знание Творца, благословен Он, есть качество разума (даат), ибо оттуда нисхождение разума ко всякому сыну Израиля”³⁴. “Во всякой достойной молитве, происходящая в единении мысли и речи, происходит исправление качества Мессии. Таким же образом, с приходом Мес-

сии цадика нашего, будет единение и полнота совершенная постоянно, ибо будет восхождение всех помыслов и букв, каковые суть речения. Таким же образом, всякий раз, когда человек молится и занимается Торой, качество Мессии, единение, это суть тайна построения тела Мессии, как говорил об этом Бешт, душа его в сокровищницах высших. Он учил, что должен каждый из народа Израиля исправить частицу Мессии, которая принадлежит душе его, ибо известно, что Адам – это аббревиатура: Адам, Давид Мессия. Тело первого Адама было от края и до края мира, и были включены в тело Адама все сущности Израиля. Но впоследствии, из-за совершения греха, уменьшилось тело его. Также и Мессия будет телом цельным, состоящим из всех душ Израиля, число которых тьмы, тем, как это было до грехопадения первого Адама. Поэтому должен каждый в Израиле совершенствовать частицу Мессии, принадлежащую частице его души, до тех пор, пока не достигнет она совершенства, до тех пор, пока не будет исправлено все тело, и не настанет единение всеобщее в постоянстве, в скорости в наши дни. Все это обретается посредством мысли, которая суть душа речения и оживляет его. Ибо молитва без надлежащего настроения (кавана) как тело без души, как мы уже объясняли в другом месте. Все это невозможно осуществить без великой страсти (пшука), каковая есть качество возвещающего благую весть, качество Илиягу пророка. Потому и называется избавитель Мессией, что он единение речи и мысли. Мессия (машиах) суть речь, которая проговаривает (ясиах) отдельные буквы. Поэтому единение мысли и речи есть воссоздание качества Мессии²³⁵.

В своих предыдущих исследованиях мы отмечали сосуществование в хасидской духовной практике двух стратегий. Одна ставит во главу угла медитативную технику произнесения букв, подобную той, которую описывают авторитетные последователи экстатической каббалы средних веков. Другая, основной упор делает на правильно организованные устремления человеческой души, каковые мыслятся изоморфными и непосредственно связанными с миром проявленных атрибутов божества. Буквенная медитация требует кардинального изменения в деле произнесения сакральных текстов во время молитвы и учебы. Служение посредством любви, страха, мудрости, разума и т. д. требует лишь осознанной предварительной сосредоточенности и обращение всех своих сил на одно, или несколько, из вышеназванных душевных качеств, в

зависимости от цели богоугодного деяния. Как явствует из вышесказанного, р. Менахем Нохум в своем учении о путях приближения мессианского избавления не отдает решающего предпочтения ни одной из этих стратегий. Говоря приблизительно те же самые слова о задаче восстановления частицы избавителя в душе каждого верующего, он то уверяет, что вожденная цель будет достигнута путем исправления душевных качеств, то призывает обратить все усилия на единение мысли и речи в экстатическом произнесении букв. Одно другому принципиально не противоречит, но, как мы уже отмечали ранее, оба метода не могут быть слиты воедино, и потому в определенный момент времени может применяться либо один, либо другой. При этом, приведенные высказывания не дают ни малейшего основания полагать, что одна из стратегий мыслится как элитарная, а вторая, как популярная или общеобязательно подготовительная. Речь идет, по всей видимости, о необходимости достигать одну и ту же цель то тем, то другим средством.

М. Идель отмечает существенное сходство в стратегиях приближения мессианской эры р. Авраама Абулафии и основоположников хасидизма. В основе его аргументации – интерпретация одного из приведенных выше высказываний черныбыльского ребе. Мы согласны с таким виденьем ситуации лишь отчасти. Учение Абулафии предполагало создание мистических братств, обучающих своих последователей комплексу специальных медитативных техник. Лишь таким путем представлялось возможным приблизить вожденное время избавления. Он, по крайней мере, концептуально схож со стремлением хасидов обучать приходящих к ним людей буквенной медитации. Но проповедь чудотворного воздействия на плерому, силой душевных качеств (мидот), близка на практике наставлениям традиционной раввинской дидактики. А в теоретическом осмыслении, тяготеет к теософской, а не экстатической каббале. Хасиды, таким образом, в деле мессианского избавления, не ограничивают себя доктриной какого либо одно из направлений еврейской мистики средних веков.

Правомерность наших выводов подтверждается позицией р. Элимелеха из Лижайска. Этот ребе не увязывает дело всеобщего избавления с буквенной медитацией. Характерными примерами его суждений о приближении мессианского избавления является следующее: «“И нет искупления ему” – это намек на приход Мессии, который происходит вследствие покаяния и искупления

грехов. В святом Зогаре сказано об этом: “на покаянии висит это дело”. Потому ничто не задерживает момент вкушения святых даров, кроме как необходимость вернуться к святости и прилеплению. Даже в горьком изгнании нашем (галуте), если будешь тверд в служении Благословенному и раскаяешься полным раскаянием в прегрешениях своих, дабы исправить все органы свои и жилы свои, освятишь и очистишь их, вкушая лишь дозволенную пищу, чтобы не входила запретная пища во внутренности твои, освятишь органы свои всеми способами – тогда удостоишься даже и в галуте Святого Духа»³⁶. «“Мессия – бедняк едущий верхом на осле”. Означает это, что, в силу заслуги истинно верующих в приход Мессии, ожидающих Его прихода каждый день, сможем мы сокрушить силы зла (клипот) и Суда и воздвигнуть Храм в скорости, в наши дни»³⁷.

Достоинством внимания является тот факт, что в рассмотренных нами примерах деяния, призванные ускорить грядущее избавление, тождественны тем, которые, согласно учению основоположников хасидизма, призваны обеспечивать единение правоверных с Создателем в повседневном святом служении. Медитативная техника произнесения букв, слияние гипостазированных качеств человеческой души с соответствующими им сущностями божественной плеромы, покаяние и подчинение душевных порывов разуму – все это, с одной стороны, придает надлежащую силу всякому богоугодному деянию, обеспечивая прилепление к Высшему Источнику всего сущего, а с другой стороны, ведет к предсказанному пророками историческому избавлению. Каждое мгновение бытия в единстве с Творцом, соответствующее идеалам века нынешнего – шаг навстречу веку грядущему. Молитвы и богоугодные деяния спасают каждого верующего в отдельности, но они, в то же время, являются реальными частицами тела и души Царя избавителя, бывшего некогда идеальным праотцем рода человеческого. Таким образом, верующие, следующие наставлениям цадииков, в некотором смысле, имеют дело с Мессией в течении всей своей теперешней жизни.

В свете вышесказанного нетрудно усмотреть определенное сходство в учении хасидов и христиан. Данная трактовка, на наш взгляд, несравнимо ближе истинному положению вещей, чем провозглашенная Шоломом концепция нейтрализации мессианизма. Но не следуют забывать о соответствии духовной практики

хасидов, их социально политическому учению. То, что христину доступно лишь в символах, идеях и мистическом переживании, хасиду открывается также и в реальной жизни при дворе цадика, общении со своим духовным лидером. Тут, в свою очередь, возникает аналогия с мистическими сектами хлыстов духоборов и пр., но, в отличие от последних, цадики, как правило, не считали воплощением Мессии самих себя, и не призывали своих сторонников решительно порвать с существующей традицией.

Консервативный утопизм представляется, в данном случае, наиболее продуктивной моделью, отвечающей наличествующим фактам. Хасиды были призваны ощущать себя пребывающими в мире новом, существующем в недрах мира старого. В социальном плане их отношения с духовным лидером вполне соответствовали тем, которые в грядущем предстоят с Царем – Избавителем. В духовном бытии им была доступна коммуникация с телом и духом Мессии, которую ежечасно воссоздают они сами. Грядущее царство представлялось уже существующим, но пока, к сожалению, в малых масштабах и не во всей полноте. Новый мир, произрастая из глубин старого, постепенно поглотит его, что и станет исполнением всего того, о чем говорили пророки.

Немаловажным для предложенной нами гипотезы является то обстоятельство, что Мессия отождествляется с праотцем всех людей Адамом и праведным царем Давидом. Таким образом, все то, чего истинно верующие надеются добиться в будущем, на самом деле, уже было реализовано в прошлом. Деяния праведных ведут мир не к радикальному преображению, но лишь восстановлению идеала, который как бы растворился в бытии, но при этом не скрылся из виду. Его природа осталась прежней, но сила воздействия на мир существенным образом ослабла.

Учение консервативноутопического характера не исчерпывало всего многообразия воззрений основоположников хасидизма, касающихся темы мессианского избавления.

Наряду с ним существовала так же куда более радикальная доктрина, рассмотрение которой необходимо для завершения нашего исследования.

Суждения о революционном характере мессианской эры

До сих пор мы в нашем исследовании имели дело лишь с суждениями коллективного творения феномена Мессии. В

рассмотренных нами случаях либо сообщество цадиков репрезентировало его социально-политический аспект, либо вся община верующих воссоздавала избавителя посредством духовной практики. Но основоположники рассматриваемого нами религиозного движения в своих проповедях говорят также о спасении, достигаемом благодаря усилиям выдающейся личности, деяния которой ни от стараний цадиков, ни тем более простых людей, существенным образом не зависят. Так р. Авраам Егошуа Гешель говорил: «Мессия угнетен грехами нашими, и Он вместе с нами в изгнании нашем. “Идите, отвезите хлеб голодающим домам вашим”» (Быт. 42:19). Это означает, что Мессия выносит все грехи наши, и потому можем мы принести хлеб голодающим домам нашим даже во время галута. “И брата вашего младшего приведите ко Мне” (там же: 20). Означает это, что когда придет Мессия, в скорости, в наши дни, тогда “подтвердятся слова ваши” (там же)»³⁸. В данном случае Мессия предстает нашему взору в роли уникального праведника, взявшего на себя все грехи избранного народа. Не только в грядущем, но и ныне, Он спасает правоверных. Евреи выживают в горькое время изгнания исключительно благодаря потаенным богоугодным делам Избавителя. Такого рода идеи, созвучные христианскому вероучению, проникают в еврейскую мистику не позднее 13 ст.³⁹ Они представляются несовместимыми с ранее изложенными суждениями о воссоздании Избавителя по крупичам трудами всех верующих. Но автора приведенного высказывания данное противоречие несколько не смущает. Не менее радикальных воззрений придерживается он и в сфере изучения Святого Писания. “Святая корона возложена на голову Царя над царями царей Святого, да будет Он благословен. В будущем эта корона вернется на прежнее место свое с приходом Мессии цадика нашего в скорости, в наши дни, о нем сказано: “И почиет на Нем дух Господа, дух мудрости и разумения” (Ис. 11:2). Означает это, что Он уразумеет и постигнет все тайны Торы и все те разновидности света святого, которые заключены в ней... Тору святую и разновидности света святые возложит Он на голову царя мессии цадика нашего, Доказывает это сказанное: “Глава его золото чистое». Намек на разновидности света высшие”⁴⁰. Имея дело с этим высказыванием, следует помнить о том, что, согласно основоположникам хасидизма, решающую роль в богослужении играет не тот свет, который пребывает

в Торе постоянно, а тот дополнительный, который нисходит в нее, благодаря усилиям каждого из верующих. Святое Писание обретает полноту силы святости и надлежащее смысловое наполнение благодаря усилиям всех тех, кто учит ее, во имя нее самой⁴¹. Среди лидеров раннего хасидизма бытовало высказывание, что Тора, Господь и народ Израиля являются единым целым⁴². Р. Аврагам Егошуа, напротив, наделяет даром истинного единения с Торой не сообщество благочестивых избранного народа, а исключительно одного избранного Творцом Спасителя. Только ему открывается сокровенный свет Священного Писания. Поскольку Тора является для евреев первоосновой законодательства, морали, теологических концепций и всех прочих мыслимых ценностей, из сказанного выше фактически следует, что Царь Мессия обладает властью, как угодно радикально изменить жизнь потомков Иакова. Никакие установления традиции над ним, по сути дела, невластны. Вышесказанное справедливо и по отношению к порядку вещей, существующему во всем мире ныне. «С приходом Мессии цадика нашего, в скорости, в наши дни возвестят о себе и станут известны, и откроются силы новые Царства Святого, которые не были открыты до сих пор. И исправлен будет мир царством Шадая. И всякая плоть призовет имя Святого, да будет Он благословен. И узнают все пребывающие в сотворенном, что Ему принадлежит Царство и, что Он сила всех сил, всего сущего и Царство Его всюду. Осуществится все это рукою Мессии, цадика нашего, что придет, в скорости, в наши дни амен»⁴³. Сказанное не оставляет и тени возможности достигнуть компромисса с идеалом консервативной утопии. С приходом Мессии вселенная претерпит радикальные преобразования. Постичь и пережить их каким-либо образом в нашей нынешней жизни невозможно. Данная позиция опатовского раббе близка той, которая содержится в поучениях р Дов Бера Магида из Межирича. «Ибо Тора новая от Меня исходит». Ибо Тора тело заверщенное – кожа и мясо, жилы и кости (ацамот)... Сущность (ацмиут) Торы все еще не открылась⁴⁴. Тора собрана из людей цадииков. Из Адама, праотцев и Моисея, которые низвели пребывание Его на деяния свои. Это суть Тора заверщенная. Но сияние ее сущности не открылось до сих пор. Мы пойдем сияние сути ее когда придет Мессия. В этом смысл сказанного: «Тора новая от Меня», т. е. от сущности Моей... Во время египетского изгнания было изгнание знания

(даат), ибо не знали они, что есть Бог в мире. “И знание (даат) покоев” (Пр. 24:4) означает, что все мидот пребывали в изгнании... И во всех прочих изгнаниях были мидот в изгнании. Потому и спрашивали – “Где сила твоя?” (Ис. 63:15), ибо не было откровения величия (гадлут) и сил божественных. Но впоследствии обнаружили, что там они пребывают и сказали – “это силы его”. По выходе их из изгнания открылись мидот. При выходе из Египта осуществился исход знания, ибо стало известно, что есть Бог в мире. Как бы сам Господь вышел, ибо открылась в мире божественность Его»⁴⁵. В данном случае мы имеем дело с мистически осмысленным кратким, емким описанием истории избранного народа – от сотворения мира до времен мессианского избавления. Все ключевые события этой истории рассматриваются одновременно в трех плоскостях – с точки зрения высвобождения сокрытых в человеческой душе богоугодных качеств, с точки зрения поэтапного откровения текстов Святого Писания и их смысла, а также с точки зрения постепенного проявления и укоренения в мире сущностей, образующих божественную плерому. Они, как мы помним, подобно качествам человеческой души, называются в мистических текстах мидот. Мидот божества и мидот человека, проявляясь в ходе истории, конституируют объединяющий их текст Святого Писания. Его сущность пока остается сокрытой, подобно костям невидимым, сквозь толщу плоти. Откровение этой сущности означающее благополучное завершение тройственного процесса, произойдет с приходом Мессии. Исключительные качества избавителя, позволяющие Ему завершить дело обустройства творения, в данном случае не прорабатывается. Но фактически, речь идет о том, что таким же образом, как в дни египетского плена евреи забыли о самом существовании Создателя и его мидот, соответственно, не могли проявиться в мире, также и ныне – мы не зрим сущности Торы и, соответственно, сущности Творца. Приход Мессии ознаменует собой потрясающие человеческое воображении перемены в отношениях мира Бога и избранного народа, подобно тому, как это было в дни исхода из Египта. Консервативные суждения о том, что мы ныне имеем доступ к самой сущности мессианского бытия, в данном случае, совершенно отвергаются.

Ярким примером радикального учения о мессианской эре, отличного, от рассмотренного нами ранее, является проповедь

Менахема Мендела из Витебска. Витебский ребе утверждает: «Сказано: “Близко душе Моей избавление (геула)” (Пс. 69:19) и после этого – “от ненавидящих Меня освободи Меня” (Там же). Объясняется это так. – Вначале просит псалмопевец избавления души своей от власти народов мира, каковые суть привязанность к мысли о внешнем (богопротивном). В результате этого само собой произойдет освобождение от ненавидящих, что означает упразднение сил тьмы (клипот) и смягчение Высшего Суда. Об этом речь идет у мудрецов наших, благословенна их память, когда они говорят: “Мессия придет только тогда, когда будет вырвано знание”⁴⁶. Ибо знание есть совокупность всех мидот семи дней творения, а немида самостоятельная⁴⁷. Избавление, которое должно произойти от всех семидесяти народов, корень которых содержится в семи днях творения, возможно только в том случае, если удастся подняться превыше знания, вырвать себя из даат. Тогда не будет никакого посредника между нами и Господом благословенным, не будет тогда никакого разрыва в мире, но только лишь одно истинное единение. Потому говорили мудрецы наши: “В будущем будут ангелы служения возглашать святость перед лицом Израиля”⁴⁸, подобно тому, как ныне они делают это перед лицом Господа Благословенного, ибо будет единство совершенное с Господом Благословенным. Но ныне, до прихода Мессии, даат обеспечивает единство всех творений с Господом Благословенным, устраняет зло из их среды и ниспосылает им благо»⁴⁹.

Магид из Межирича осмеливается говорить лишь о качественно новом откровении во времена Мессии, известных веку нынешнему божественных атрибутов и связанных с ними проявлений человеческой души. В данном случае, грядущее представляется непостижимым, совершенно несоизмеримым теперешнему положению вещей. Вся система мидот Мира Горнего и дольнего будет превзойдена и откроется истинное единение с сокрытой непознаваемой божественной сущностью. Никакое понятие или определение не может адекватно выразить то, что произойдет. В нынешние времена человек зависит от посредничества иерархии мидот. Только с ее помощью он может удерживать связь с высшим источником блага. Рассмотренные нами ранее поучения о служении, посредством душевных качеств, никоим образом не отрицаются. Но с приходом Мессии все изменится самым

радикальным образом. Не опыт непосредственного контакта с воссоздаваемым в культе телом Избавителя, а устремленность к туманно-зримому в предельном мистическом опыте становится здесь во главу угла.

Радикальные суждения основоположников хасидизма о мессианском избавлении не образуют цельного последовательного учения. Они, тем ни менее, являют собою четко артикулированную альтернативу более проработанной концепции консервативного утопизма.

Заключение

Проведенное нами исследование выявило наличие в вероучении хасидов сосуществование двух сложносовместимых логических концепций мессианского избавления. Согласно одной из них, хасидское сообщество является реализацией начатков мессианской эры как в социально-политическом ее аспекте, так и в сфере духовной практики. Отношения между хасидами и цадиком соответствуют тем, которые сложатся в грядущем у Избавителя с избранным народом. Богоугодные дела, призванные, согласно наставлению Бешта и его последователей, поддерживать непрерывную связь евреев с Создателем, в тоже самое время, служат делу воссоздания тела и души Царя Мессии и обеспечивают непосредственный контакт с Ним каждого верующего. Светлое будущее, обещанное пророками, является, в данном случае, результатом коллективных усилий.

Другая концепция, напротив, утверждает, что мессианская эра придет благодаря деяниям уникальной совершенной личности и будет временем радикальных перемен, имеющих мало общего с нынешне существующим положением вещей.

Такого рода непоследовательность была характерна для классических произведений теософской мистики, популярных в хасидских кругах⁵⁰. Судя по всему, именно эти тексты сыграли определяющую роль в деле формирования учения хасидов о Мессии, причем не столько в его содержательном аспекте, сколько в самой структуре мышления. Теософская каббала приучает верующих принимать потрясающие разум противоречия мистических текстов как должное. В этих текстах попытки примирить между собой несовместимое, с точки зрения здравого смысла, как правило, не предпринимаются. В экстатической каббале, ярким

представителем которой является Авраам Абулафия, напротив, приветствуется некоторое подобие философской последовательности. Поэтому, хотя мы и соглашаемся с отмеченным Иделем сходством некоторых аспектов учения хасидов о приближении мессианской эры, с аналогичными положениями концепции Абулафии, тем не менее, согласно нашему мнению, ставить во главу угла влияния именно этого мистика на Бешта и его последователей не стоит.

¹ Buber M. *Be-Pardes ha-hasidut*. – Jerusalem, 2001. – С. 20–21, 123–133.

² Шолем. Г. Основные течения в еврейской мистике. – Т. 2. – С. 163–166.

³ Там же. – С. 166. Scholem G. *The neutralization of the Messianic Element in Early Hasidism // The Messianic Idea in Judaism*. – New York, 1971. – С. 176–203.

⁴ Dinur B. *Reshita shel ha-hasidut vi-yesodoteyha ha-sotsialiyim ve-hameshihiyim // Prakim be-Torat ha-Hasidut u-ve-toldoteha*. – Jerusalem, 1977. – С. 96–110.

⁵ Tishby I. *Haraayon ha-meshihi ve-ha-megamot ha-meshihiyot b-tsmihat ha-hasidut // Zion*. 1967. – № 32. – С. 1–29.

⁶ Там же. – С. 29–45. В исследовании М. Пьекажа также приводятся факты, свидетельствующие о том, что среди раввинов и проповедников, живших в Восточной Европе в 18 в, были приверженцы радикального мессианизма, которые призывали своих последователей посвятить все свои силы духовным практикам, приближающим время прихода избавителя. Но в отличие от Тишбы, он считает, что хасиды, в большинстве своем не разделяли подобных взглядов. Их проповедь была посвящена, главным образом проблемам служения Создателю в изгнании. Они считали, что спасение души каждого верующего в отдельности неизбежно приведет к избавлению всего избранного народа. См. Piekarcz M. *Ha-raayon ha-meshihi bi-yemei tsmihat ha-hasidut // Haraayon ha-meshihi be-Yisrael: Yom iyun le-regel mlot shmonim shana le-Gershom Scholem*. – Jerusalem, 1982. – С. 237–253.

⁷ Altshuler M. *Messianic strains in rabbi Israel Ba'al Shem Tov's Holy Epistle*. – С. 62–65.

⁸ Altshuler M. *Mishnato shel r.Meshulam Feybush Heller u mkomo be-reshit tnuat h a hasidut*. Passim.

⁹ Там же. – С. 102–109, 285–293.

¹⁰ Idel M. *Messianic Mystics*. – New Haven and London, 1998. – С. 216–220.

¹¹ Там же. – С. 217–218.

¹² Там же. – С. 218. См. также. – С. 58–101.

¹³ Там же. – С. 221–231.

¹⁴ Menahem Nohum mi-Chernobl.Meor Eynaim. – Jerusalem, 1975. – С. 110, 166–167.

¹⁵ Предложенная нами концепция консервативного утопизма существенным образом отличается от той, о которой говорил К. Мангейм. Относительно воззрений Мангейма см. К. Мангайм. *Ідеологія та утопія*. – Київ, 2008. – С. 246–255.

¹⁶ Проповедник намекает на созвучие названия местности Вагев в Суфе со словами и полюбит (ве-яагев) в конце (весоф).

¹⁷ Elimelekh mi-Lizhansk. Noam Elimelekh. Parashat Hukat.

¹⁸ Там же. Parashat Mishpatim.

¹⁹ BT. Sangedrin 99a.

²⁰ Ravitsky A. “To the Utmost of Human Capacity”: Maimonid on the Days of Messiah // *Perspectives on Maimonides*. – Tel-Aviv University, 2008. – С. 221–257.

²¹ Туров И. *Ранний хасидизм: История. Вероучение. Контакты со славянским окружением*. – Киев, 2003. – С. 148–153. См. также приведенную там библиографию по данному вопросу.

²² Elimelekh mi-Lyzhansk. Noam Elimelekh. Parashat Kodashim.

²³ Dubnov S. Toldot ha-hasidut. – С. 180–186. Jacobs L. *Hasidic Prayer*. – С. 129–130. Nigal G. *Mehkarim be-hasidut*. – Т. 1. – С. 132–148. Etkes I. *Hasidut breshita*. – С. 74–75.

²⁴ Assaf D. *Derekh ha-malkhut: R. Israel mi Ruzhin*. – Jerusalem, 2001. – С. 392–396.

²⁵ Etkes I. *Baal Shem. Ha-Besht–Magiya, Mistika, Hanhaga*. – Jerusalem, 2001. – С. 296.

²⁶ Там же. – С. 297

²⁷ Dubnov S. Toldot ha-hasidut. – С. 56. Shohet A. *Al Simha be-Hasidut // Tsion*. 1951. – № 16. – С. 30, 36–43. Jacobs L. *Hasidism // The Encyclopedia of Hasidism*. – Northvale, N.J., London, 1996.

²⁸ Etkes I. *Hasidut breshita*. – Tel-Aviv, 1991. – С. 49–55. Etkes I. *Baal Shem. Ha-Besht–Magiya, Mistika, Gangaga*. – С. 211–216. Etkes I. *Ha-Zadik: Zikat gomlin beyn dfus hevratu le-meshna reayonit // Be-Maagaley hasidim*. – Jerusalem, 2000. – С. 287–291.

²⁹ Etkes I. Baal Shem. Ha-Besht–Magiya, Mistika, Gangaga. – С. 109–119.

³⁰ Liebes Y. Studies in the Zohar. – Albany, NY, 1993. – С. 1–85.

³¹ Halperin I. Yahaso shel Rabi Aharon me-Karlin klapey mishtar ha-qehilot // Tsadik ve-eda. Hebetim historiyim ve-hevratyiyim be-heqer ha-hasidut. – Jerusalem, 2001. – С. 153–160. Shachar Y. Bi-qoret ha-hevra ve-hanhagat ha-tsibur be-sifrut ha-musar ve-ha-derush be-Polin bamea ha-18. – Jerusalem, 1992.

³² Padaya H. Le-Hitpathuto shel ha-degem hevraty-daty-kalkaly be-hasidut. – С. 353–356.

³³ Menahem Nahum mi-Tshernobyl. Meor eynayim. Parashat Itro.

³⁴ Там же. Parashat Shlah leha.

³⁵ Menahem Nahum mi-Tshernobyl. Meor eynayim. Parashat Pinhas.

³⁶ Elimelekh mi-Lyzhansk. Noam Elimelekh. Parashat Va-Igash.

³⁷ Там же. – Parashat Vaishlah.

³⁸ Avraham Ehoshua Geshel. Ohev Israel. Parashat Mikez.

³⁹ Liebes Y. Studies in the Zohar. – С. 139–163.

⁴⁰ Avraham Ehoshua Geshel. Ohev Israel. Parashat. Va-Ira.

⁴¹ Idel M. Hasidism, Between Ecstasy and Magic. – С. 176–182.

⁴² Wortheym A. Halakhot ve-halikhhot be-hasidut. – С. 71. Altshuler M. Mishnato shel r. Meshulam Feybush Heller. – С. 181–184.

⁴³ Avraham Ehoshua Geshel. Ohev Israel. Parashat Ba.

⁴⁴ На иврите слово эцем означает как кость, так и сущность.

⁴⁵ Dov Ber mi-Mezhircz. Magid dvarav le-Yaaqov [Korets, 1784]/ed. R Schats-Uffenheimer. – Jerusalem, 1976. – С. 17–19.

⁴⁶ BT. Sangedrin 97a.

⁴⁷ Согласно воззрениям каббалистов, семь нижних сфирот ответственны семи дням творения. Поэтому, характерные черты каждой из них раскрываются в описании творений, появившихся в определенный день.

⁴⁸ BT. Baba Batra 75b.

⁴⁹ Menahem Mendel mi-Vitebsk. Pri ha-arets. Matot u-Mosey.

⁵⁰ О многочисленных концептуальных противоречиях, содержащихся в текстах теософской каббалы см. Tishby I. Mishnat ha-zohar. – Jerusalem, 1971. – 2 Т. Passim. Tishby I. Torat ha-ra ve-ha-klipa be-qabbalat Ary. – Jerusalem, 1992. – Passim.